

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ АРХЕТИПЫ В СОВРЕМЕННОЙ УЗБЕКСКОЙ ПРОЗЕ И ИХ ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПРИРОДА

Манзура Аманбоевна Атажанова

Кандидат филологических наук, Институт узбекского языка, литературы и фольклора Академии наук Республики Узбекистан

АННОТАЦИЯ

В данной статье на примере анализа мифологий в рассказе писателя Исаджона Султана "Баги Эрам" отражено взаимодействие фольклора и письменной литературы, функционально-семантические особенности древних мифологических символов и образов в структуре художественного текста. Выявлено, что мифопоэтическая интерпретация является одной из особенностей современной узбекской прозы.

Ключевые слова: фольклор, письменная литература, мифология, ремифологизация, мифологизм, история, мифологический сюжет, мотивация, художественный образ, эпическая диффузия, мифологический код, космогонический миф, анимистический миф, композиционная структура.

ABSTRACT

In this article, on the example of the analysis of mythologies in the story of the writer Isajon Sultan "bagi Eram", the interaction of folklore and written literature, the functional-semantic features of ancient mythological symbols and images in the structure of the artistic text are reflected. It is revealed that the mythopoetic interpretation is one of the peculiarities of the present Uzbek prose.

Keywords: folklore, written literature, mythology, remifologization, mythologism, story, mythological plot, motivation, artistic image, Epic diffusion, mythological code, cosmogonic myth, animistic myth, composition structure.

ВВЕДЕНИЕ

Герой рассказа Исаджана Султана "Райский сад", вспоминает своё беспечное детство, встречу с Халмухаммадом бува, у которого душа болела видя как загрязняют природу, как наполняются мусором некогда сверкающие от чистоты воды арыков: "Старик подошёл к нам, и стал наблюдать за нашей игрой. Затем мы увидели как его глаза наполнились слезами. "Почему вы

плачете, дедушка?” – спросил я. Старик с трясущейся бородой сказал: “Когда-то я тоже вот так мочил испечённые мамой лепёшки арычной водой и ел, я плачу вспоминая те времена, сынок. Эх, жизнь моя протекла как этот арык”. Я подумал, что ему хочется лепёшки. Помню, что я протянул ему свою лепёшку. А старик взял лепёшки, и не стыдясь, разрыдался”. Герой-рассказчик бежит за плачущим дедушкой Халмухаммад бобо. Переступив появившийся на его пути арык, перед его взором предстала потрясающая картина: “Я увидел перед глазами необычайный сад с золотыми дверями, хрустальными ручками! Мальчишка моего возраста, держащийся за ручку двери, улыбаясь, смотрел на меня и звал к себе. Я ступил два шага и взглянул в сад. Я не могу сказать, что я там увидел, если скажу, то вам покажется, что всё как на земле. Но деревья, которые я там видел, хоть и похожи на земные деревья, они совсем другие. Птицы, воды... Это были небесные сады! Необычайно прекрасные! Я затрудняюсь найти определение той красоте”.

ЛИТЕРАТУРА И МЕТОДОЛОГИЯ

Писатель для реализации мифологических представлений о путешествии героя в мир “иной”, существующего в узбекском фольклоре, успешно использовал деталь “арык”. Использованный здесь архетип в древней мифологии был мифологическим средством, связывающим “этот” и “другой” мир, иными словами, она выполняла функцию границы между этим миром людей и “миром иным” – пространством мифологических сил. Именно поэтому герой рассказа переступив арык очутился в другом мире и перед его глазами предстаёт “сад с золотыми дверями и хрустальными ручками”, то есть райский сад.

Согласно мифам, райский сад является пристанищем пери (мифический образ красивой женщины), этот сад, который невозможно описать словами, расположен на горе Кухи Каф. Сад охраняли девы (демоны). В этом саду с прекрасной и неопикуемой природой жили пери. Мифологические представления о райском саде переключались в узбекское народное устное художественное творчество из арабского фольклора. Согласно легендам это чудное местечко под названием “Ирам зат ал-имад” создан легендарным правителем по имени Шаддод. Он приступил к строительству райского местечка на земле и построил прекрасный город-сад, здания которого разукрашены дорогими камнями и металлом. Говорят, что этот город, из за

своей гордыни и корыстолюбия был наказан богом и разрушен. Отдельные специалисты считают, что представления о райском саде образовались на основе мифологических убеждений древних арабских племён. В священной книге мусульман “Коран”, в 6-7-8 аятах приводятся сведения о трагедии племени Од, проживавших в городе Ирами имевших роскошные замки с высокими колоннами. Согласно легендам, “Ирам зат ал-имад”, то есть “Ирам с высокими замками” был построен легендарным правителем по имени Шаддод.

В узбекских народных поэмах *Ирам* или *Боги Эрам* это – место обитания пери. Согласно мифологическим представлениям, иными словами, по эпическим традициям, Кухи Каф толкуется как граница между землей и Райским садом.

Этот прекрасный сад настолько завораживает мальчика, ступив на этот неземной сад, он видит чудесные вещи, о которых он читал лишь в сказках. “Я был настолько зачарован садом, что невольно сделал ещё один шаг вперёд. Ещё один шаг и я внутри сада. Я мог поймать порхающих золотых стрекоз, поговорить с златокрылой птицей Семург”.

Семург – согласно древним представлениям наших предков, является символом тотемистического покровителя, огромной птицей, оказывающей помощь богатырям. Сложно сказать, когда появился этот прекрасный лирический образ, однако древние сюжеты, связанные с птицей Семург, были широко распространены в фольклоре народов Востока. Она, посадив на свои могучие крылья, могла переносить героя в подземный мир, или выносить его на свет. Первые сведения о птице Семург встречаем в священной книге зороастризма “Авеста”. Как пишется в XIV яште “Авеста”, огромная птица по имени “Саена меруга” построила своё гнездо на верхушке “дерева жизни” по середине моря Ворукаша. Мы считаем, что первые мифы о птице “Саена меруга” (Семург), защищающей “дерево жизни” от злых сил своими огромными крыльями, появились на берегах моря Ворукаша или “Безграничного моря”, то есть Аральского моря, на территории древнего Хорезма.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В древней космогонической мифологии образ Семург толковался в тесной связи с легендарным деревом жизни, непосредственно связанного с космическим строением земли. В 62-й главе текста “Минокехратский

памятник”, созданного в VI в. на древнеиранском языке пехлеви изображается мифическая картина этих понятий, демонстрирующая эволюцию данного крылатого образа: “Дерево жизни Хома, воскресающая мёртвых, растёт посередине моря Ворукаша. Семург, свившая гнездо на макушке дерева жизни, является символом добра. Каждый раз когда она поднимается со своего гнезда прорастают тысячи новых веточек, и каждый раз когда она садится на своё гнездо, ломаются тысячи веток и семена всех растений рассыпаются по сторонам”. Представления о связи космогонической птицы с деревом жизни можно встретить и в народной мифологии скандинавов, индо-европейских, сибирского, арабского народов. Примечательно, что если на макушке дерева жизни в мифах изображается огромная птица (в древних индо-иранских мифах – Семург, арабской мифологии – Феникс), то у корня дерева непременно завивается змея (в скандинавских мифах змея по имени Нидхегг). Если мифическое “дерево жизни” напоминает описанное в “Авеста” дерево Хома (в индийской мифологии – Сома) или “Хварри” (“Обилиющий влагой”), то между образами птицей Семург и змеи, обвивающей дерево, на котором птица свила своё гнездо, есть взбудораживающее ум сходство.

Знаток фольклора и мифологии народов Востока Исаджан Султан в своём рассказе “Боги Эрам” описывая чудесную картину, представшую перед глазами героя, старается сохранить древнюю мифологическую ассоциацию единства птицы и дерева жизни. Как передаётся в рассказе, “Рядом с дверью растёт огромное зелёное дерево”, его ветви “запропастились где-то среди туч”. Описанное в данном фрагменте “зелёное дерево” есть художественное толкование “дерева жизни”, которое в архаичной мифологии объединял три мира – Небо, Землю и Подземный мир. Этнограф М.И.Шахнович констатирует, что космогонических мифах встречаются сведения о “дереве мира”. По его мнению, “дерева мира” изображается с корнями, растущими кверху и ветвями, растущими вниз. Это – символ мира или изображение основы мира, то есть ось земного шара. Согласно верованиям шаманов сибирских народов беркут Сэмург очень часто садится на это дерево”.

Согласно мифологическим представлениям, корни “дерева жизни” расположены под землёй, а его ветки возвышаются над облаками и касаются неба, и таким образом это древне мифологическое дерево объединяет три мира, то есть Небо (небесный мир – пространство духов), Землю (место, где живут люди) и Подземный мир (низший мир – мир мёртвых). Следовательно, в

шаманистской мифологии древних тюрков изображается как шаманские духи кочуют в иной мир с помощью “дерева жизни”.

В рассказе не зря уделяется особое внимание “зелёному” цвету дерева в чудесном саду, который считается деталью космогонической мифологии. Поскольку согласно мифу, “дерево жизни” являясь вечно зелёным растением, никогда не засыхает и вечно цветёт. Именно поэтому оно называется “деревом жизни”.

Писатель Исаджан Султан с мастерством сумел внедрить в свой рассказ мифические взгляды о “дереве жизни”, то есть расположение души вне тела. Как приводится в рассказе, герой рассказа, попавший в Боги Эрам, окидывая взглядом огромное зелёное дерево, ветки которого уходят далеко в небеса, замечает, что “время от времени с веток падают листья”. Вот к моим ногам упал жёлтый листок. Я нагнулся, чтобы поднять листочек, и заметил на нём надпись. На листочке с жёлтыми крапинками было написано “Холмухаммад Зиё оглы”.

Падающий лист зелёного дерева, имя человека, начертанное на нём – всё это своеобразное толкование в письменной литературе анимистических представлений. В мифологии упавший с “дерева жизни” лист понимался как признак умершего на земле человека. То есть, согласно мифологическим представлениям древнего человека, сколько на земле людей, столько листьев у “дерева жизни”. Появление новых листочков на ветках дерева воспринималось как рождение нового младенца, а упавший листок – признак смерти человека. Следовательно, в рассказе “Боги Эрам” упавший листок с зелёного дерева и надпись на нём “Холмухаммад Зиё оглы” говорит о кончине этого человека. Герой-рассказчик, переступивший через арык в конце поля с клевером, теряет сознание, а когда приходит в себя в объятиях матери, узнаёт от неё, что в тот день умер дедушка Холмухаммад бува, который всегда грелся на солнце у своего глинобитного домика.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение, можно отметить, что писатель умело пользуется народными мифологическими представлениями, передающими истинную красоту и живописность девственной природы не только для передачи психологических переживаний героя произведения, но и проблем эпохи, в

частности, для изображения стона матушки-земли, страдающей от экологической трагедии.

REFERENCES

1. Исажон Султон. Озод. Роман ва ҳикоялар. – Тошкент: “Sharq”, 2012. – Б.372-374.
2. “Авесто”. Яшт. XIV, -Б.41.
3. Эта цитата взята из следующей книги: Тревер К.Б. Сэнмурв – Паскудж. Собака-птица – Л., 1937. – С.11-12.
4. Шаханович М.И. Первобытная мифология и философия. Наука. Ленинград. 1971 г. Стр.154-155.